

Секция «Юриспруденция»

Методы достижения баланса интересов сторон договора

Пьянкова Анастасия Федоровна

Аспирант

*Пермский государственный университет им. А.М. Горького, Юридический
факультет, Пермь, Россия
E-mail: pyankova-af@yandex.ru*

Принцип баланса интересов, под которым мы предлагаем понимать такое состояние правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов¹, на наш взгляд, имеет наиболее существенное значение в договорных правоотношениях. Прежде всего, это связано с действием принципа свободы договора – он может входить в противоречие с принципом баланса интересов.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются стороны в процессе переговоров о заключении договора, является проблема эквивалентности взаимных обязательств сторон договора.

По общему правилу, предусмотренному пунктом 3 статьи 423 ГК РФ, предполагается, что гражданско-правовые договоры являются возмездными. Вместе с тем, как отмечает М. И. Брагинский, «возмездность не означает и даже не предполагает в виде общего правила непременно эквивалентного предоставления обеих сторон»². Тем не менее российская судебная практика в ряде случаев признает существование принципа эквивалентности взаимных обязательств даже в отношениях между коммерческими организациями³.

В XIX в. между собой конкурировали теории объективной и субъективной эквивалентности. Согласно теории объективной эквивалентности для признания сделки возмездной требовалось, чтобы действия контрагентов были объективно равны (например, для признания сделки купли-продажи возмездной необходимо, чтобы лицо заплатило цену вещи, равную ее стоимости). По теории субъективной эквивалентности возмездной можно считать такую сделку, по которой каждая сторона считает, что получает столько же, сколько дает противной стороне (например, приобретая на аукционе вещь, лицо осознает, что уплачивает за нее цену, превышающую ее стоимость). Впоследствии теория субъективной эквивалентности трансформировалась: сделка стала считаться возмездной, если каждая сторона субъективно считала, что получает больше, нежели дает противной стороне⁴.

В действующем законодательстве зарубежных стран по-прежнему применяются эти теории: так, параграф 2 статьи 138 Германского гражданского уложения признает недействительной, в частности, сделку, по которой одно лицо, пользуясь стесненным положением, неопытностью, легкомыслием или слабоволием другого, в обмен на какое-либо предоставление со своей стороны заставляет его пообещать либо предоставить себе или третьему лицу имущественные выгоды, явно несоразмерные указанному предоставлению⁵. По французскому же праву субъективный критерий для оспаривания подобных сделок отсутствует: ст. 1674 Французского гражданского кодекса⁶ предоставляет продавцу недвижимого имущества, который потерпел ущерб в размере более семи двенадцатых

цены недвижимости, признать продажу ничтожной, даже если он по договору прямо заявил, что подарил часть стоимости, не оплаченную покупной ценой.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит лишь норму статьи 179 о кабальных сделках, в соответствии с которой сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Как видно, диспозиция нормы статьи 179 ГК РФ сформулирована значительно уже, чем приведенные правовые предписания иных правопорядков, и не охватывает иных возможных злоупотреблений на этапе согласования условий договора.

В связи с вышеизложенным, следует положительно оценить предложение авторов проекта Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Проект ГК РФ) о дополнении статьи 179 пунктом 3, полностью посвященном кабальным сделкам. Не изменяя самого понятия кабальной сделки, авторы Проекта дополнили правовое регулирование этого института указанием на то, что Правила о кабальных сделках соответственно применяются к сделкам, совершенным гражданином на крайне невыгодных условиях вследствие неопытности в делах, легкомыслия или слабоволия, заимствовав, таким образом, германский подход к оспариванию подобных сделок⁷. К сожалению, имевшаяся в первоначальном проекте изменений ГК РФ презумпция о том, что сделка во всяком случае является кабальной, если цена, процентная ставка или иное предоставление, передаваемое потерпевшим, в два раза или более превосходит то, что предоставляет по сделке другая сторона, исчезла из последней редакции Проекта.

Контроль за соблюдением баланса интересов сторон договоров при формулировании их условий, разумеется, не ограничивается установлением правил о соразмерности встречного удовлетворения. Нередко гражданское законодательство для обеспечения баланса интересов вводит общие ограничения свободы договора с учетом принципа справедливости. Так, согласно ст. 627 ГК Украины свобода договора, предоставляемая участникам оборота, ограничивается требованиями разумности и справедливости⁸. Подобные ограничения можно найти и в законодательстве КНР (ст. 5 Закона КНР от 15.03.1999 г. «О договорах»)⁹, а также в известных общему праву надзорных доктринах за содержанием договора (*content-oriented policing doctrines in equity*)¹⁰.

Таким образом, гражданское право, в силу принципа свободы договора, предоставляет сторонам широкие возможности усмотрения при установлении взаимных прав и обязанностей по договору. Вместе с тем большинство правопорядков ограничивает свободу договора и пресекает злоупотребления свободой договора, выражающиеся в значительном нарушении баланса интересов сторон договора. Основными методами достижения баланса интересов сторон договора на этапе его заключения являются признание сделки недействительной и контроль над содержанием договора с помощью принципов. Специальными методами защиты слабой стороны договора являются правовые конструкции стандартных условий договора и договора присоединения.

Литература

1. Пьянкова А.Ф. Баланс интересов сторон договора: постановка проблемы // Второй пермский конгресс ученых-юристов: матер. междунар. науч.-практ. конф. (г.

- Пермь. Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 28–29 октября 2011 г.) / отв. Ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2011. С. 180–181.
2. 2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. Книга 1. М., 2001. С. 393.
 3. 3. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.01.2010 N 13966/09 по делу N А81-3595/2008; Решение МКАС при ТПП РФ от 03.04.1995 по делу N 424/1993 [Электронный ресурс] доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 4. 4. См.: Рожкова М.А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки. [Электронный ресурс] доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 5. 5. Гражданское уложение Германии. М., 2004. С. 48.
 6. 6. Французский гражданский кодекс. СПб., 2004. С. 459.
 7. 7. Проект Федерального закона о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://clck.ru/0L-LD>. Дата обращения 22.02.2012 г.
 8. 8. Гражданский кодекс Украины // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2003. N 40–44. Ст. 356.
 9. 9. Закон КНР «О договорах» (принят 2-й сессией ВСНП девятого созыва 15 марта 1999 г.) [Электронный ресурс] URL: http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_contract. Дата обращения: 08.07.2011 г.
 10. 10. Осакве К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность, ограничения // Журнал российского права. 2006. N 8. С. 139.